

Глава культа с грустью сказала:

— Мой самый успешный актёрский опыт был, когда я притворилась новичком на второй стадии Создания Основы и проникла в Школу горы Яшань, чтобы ухаживать за женой, но это было давно.

Лу Цянь похлопал её по плечу:

— Ты справишься, босс.

Помощник, вытирая пот, вышел поднять книгу и случайно заметил Чжан Куан. Увидев девушку с выдающейся внешностью и харизмой, она спросила:

— На пробы? Заходите, внутри ещё одна ждёт.

Чжан Куан и Лу Цянь, собравшись с духом, вошли, не зная, что их ждёт внутри.

Из четырёх девушек на пробах две уже были отвергнуты, остались только Чжан Куан и ещё одна. Режиссёр Ван, сидя в кресле, был в ярости, его грудь вздымалась, и он ругался:

— Что происходит с этими молодыми девушками? Думают, что достаточно накраситься и позировать, чтобы пройти пробы? Как бы не так!

Ассистент режиссёра Ду, внутренне жалея двух симпатичных девушек, но внешне стараясь успокоить режиссёра Вана, сказал:

— Дядя Ван, не злитесь, у нас ещё две кандидатки, давайте посмотрим.

Когда Чжан Куан вошла, режиссёр Ван нахмурился. Нет, внешность слишком яркая.

Он представлял себе Цзи Юаньли скромной и сдержанной, так как для успешного убийства внешность не должна быть слишком привлекательной, но при этом должна вызывать симпатию, чтобы легче было проникнуть в доверие.

Из-за предыдущих неудачных проб режиссёр Ван был в плохом настроении:

— Вы читали сценарий? Давайте сначала расскажите, как вы понимаете роль Цзи Юаньли.

Другая девушка, видя, что Чжан Куан молчит, неуверенно начала:

— Я прочитала весь сценарий, и мне кажется, что убийца должна быть доброй и трагичной, она готова предать организацию ради главной героини и даже пожертвовать своей жизнью.

Чжан Куан, которая думала только о жене и прочитала только часть сценария об убийце, почувствовала себя неловко.

Режиссёр Ван нахмурился и кивнул:

— Хорошо.

Девушка продолжила:

— Этот персонаж вызывает у меня тёплое чувство, я думаю, нужно подчеркнуть её доброту по отношению к главной героине.

Режиссёр Ван кивнул:

— Сыграйте это.

Девушка, воодушевлённая, встала, поклонилась и показала сцену. Было видно, что она обладает некоторым опытом, эмоции были переданы хорошо.

Убийца получила приказ убить наложницу, но, увидев её лицо, замерла. Её глаза наполнились печалью, а изогнутый меч упал на пол. Она не смогла войти в комнату и исчезла в ночи.

После просмотра режиссёр Ван повернулся к Чжан Куан:

— А ты что думаешь? Как ты понимаешь этого персонажа?

Он не стал оспаривать точку зрения девушки, даже, казалось, оценил её игру. Девушка облегчённо вздохнула и тоже посмотрела на Чжан Куан.

— А? — внезапно оказавшись в центре внимания, Чжан Куан задумалась и ответила:

— Я думаю, что эта убийца никак не связана с добротой...

— Она просто мертвец, держащийся за обломок.

Этот ответ был настоящим шоком. Даже режиссёр Ван опешил и спросил:

— Что ты имеешь в виду?

Чжан Куан пожала плечами:

— Павильон Падающей Звезды — это место, где всё ясно. Девочка-подросток попадает туда, и в одно мгновение её мир переворачивается. Вся наивность и человечность давно стёрты.

— Ожидать, что она в таких условиях будет сохранять доброту к другим, просто смешно.

Девушка растерялась:

— Но это нелогично, почему тогда она помогает главной героине? — Она защищала свою точку зрения. — Я думаю, она всё ещё сохранила доброту в душе.

— Нет, — возразила Чжан Куан. — Потому что она уже мертва, и ей всё равно.

Человек, который дышит, но больше не имеет чувств, больше не живёт для себя.

Печальный, бесполезный, потерянный — мертвец.

Режиссёр Ван, который до этого полулежал в кресле, полностью выпрямился, его взгляд наполнился интересом:

— Это очень необычная точка зрения. Как ты к ней пришла?

Это был чисто опыт.

В прошлом, в мире фэнтези, была похожая организация, но она называлась не так поэтично, как «Павильон Падающей Звезды», а «Курган Возмездия», что означало место, где люди получали наказание.

Те, кто выходил оттуда, были, с одной стороны, острыми клинками, а с другой — просто ходячими мертвецами, живущими только для убийств и умирающими ради них.

Хотя Чжан Куан только слышала об этом месте, она сама, пробудившись после тридцати лет сна, почувствовала себя потерянной, не зная, ради чего жить.

— Я просто прочитала сценарий и поделилась своими мыслями, — сказала Чжан Куан.

Режиссёр Ван кивнул:

— Хорошо, но одних слов мало. Сыграй сцену, первую встречу.

Он указал на девушку:

— Ты сыграешь роль главной героини, сыграйте вместе.

Актриса, играющая главную роль, была знаменитостью и не могла тратить время на новичков, но так как это была сцена убийцы, игра главной героини не была важна.

Рука с чёткими костяшками подняла маску, чёрная ткань скрыла большую часть лица, оставив только поразительные глаза.

Она моргнула, и блеск в глазах постепенно сменился холодной отрешённостью.

Она прижалась к стене, лезвие в руке легко сняло часть оконной рамы. Цзи Юаньли посмотрела на свет, просачивающийся через тонкую бумагу, и лёгким движением приоткрыла окно.

Она переступила через край, слегка согнувшись, и перевернулась в комнату. Её движения были лёгкими, как у ласточки, чёрные сапоги мягко коснулись пола, не издав ни звука.

Это была боковая комната, а цель находилась в главной.

Наложница Лянь любила тишину, и ночью все слуги были отправлены в переднюю комнату, ожидая приказаний. Цзи Юаньли посмотрела на занавес из бусин, правой рукой держа изогнутый меч, а левой приподняла занавес.

В тот момент, когда Лянь повернулась,

— Звяк! —

меч вылетел из ножен.

Холодное лезвие, несущее ледяной ветер, устремилось к лицу Лянь, наполненное жестокостью и беспощадностью.

Лянь инстинктивно отпрыгнула, избежав удара, но упала на пол.

Её волосы рассыпались, она лежала на холодном полу и, подняв голову, смотрела на убийцу, прошептав:

— Юаньли, это ты?

Цзи Юаньли слегка нахмурилась, не отвечая, и, повернув ладонь, направила меч к шее женщины.

Лянь вдруг потеряла силы, не сопротивляясь, она только улыбнулась:

— Если это ты, Юаньли, то умереть от твоей руки не так уж и страшно.

Цзи Юаньли, обычно молчаливая, на этот раз спросила:

— Ты меня знаешь?

Лянь не ответила, её голос был мягким:

— Река Чиле, под горой Инь...

Знакомо. Очень знакомо.

Цзи Юаньли с удивлением слушала, как Лянь тихо напевала:

— Небо, как купол, покрывает землю...

Цзи Юаньли слишком долго шла в темноте, без прошлого и будущего, забыв, что такое тепло, и даже не зная, кто она сама.

Но песня этой женщины, словно луч света, пробилась сквозь густую тьму, ослепив её. Она непроизвольно потерла глаза, глядя на влагу на пальцах, и удивлённо спросила:

— Что это?

Лянь смотрела на неё, не отвечая.

Цзи Юаньли вложила меч в ножны, заложив руки за спину, как ребёнок, и серьёзно сказала:

— Ты хорошо поёшь, я не буду тебя убивать.

— Браво, браво.

Раздались аплодисменты, режиссёр Ван прервал их. Он с одобрением сказал:

— Отлично, вы обе сыграли очень хорошо, очень убедительно.

Чжан Куан сняла маску и вздохнула:

— Спасибо.

Режиссёр Ван кивнул:

— Ваша игра была на высоте, — он посмотрел на таблицу, которую ему подал помощник. — Чжан Куан, так? Роль Цзи Юаньли твоя, детали обсудим позже.

<http://bllate.org/book/15404/1361633>